

УДК 314.74

И. Б. Бритвина

МИГРАНТЫ ИЗ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ КАК ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ КУЛЬТУРЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ В РОССИИ

Аннотация

Культура межнационального общения трансформируется под воздействием множества факторов. В рамках деятельностного подхода к анализу культуры автор статьи делит эти факторы на три уровня: факторы мегауровня, мезоуровня и факторы локального порядка. Волнообразный прирост количества трудовых мигрантов из стран Центральной Азии на территорию России в XXI веке привел к изменению привычного культурного ландшафта, что потребовало от членов принимающего сообщества модифицировать культурные нормы общения с представителями других этнических групп. На основе опросов жителей Екатеринбурга и инокультурных мигрантов из стран Центральной Азии и данных включенного наблюдения делается вывод о том, что взаимодействие россиян с этой группой приезжих является важным фактором формирования культуры межнационального общения.

Ключевые слова: Центральная Азия, мигранты, межнациональное общение, опрос.

Культура межнационального общения – это сложный многокомпонентный социальный феномен, являющийся разновидностью проявления культуры как таковой. Формирование и развитие этого вида культуры находится под воздействием ряда факторов мегауровня, мезоуровня и факторов регионально-локального уровня.

На мегауровне на актуализацию и трансформацию культуры межнационального общения могут оказывать воздействие следующие факторы: мировые миграционные тренды, экономические и финансовые кризисы, политические события глобального характера, межстрановые союзы и деятельность организаций, оказывающих влияние на внешние миграции и др.

На мезоуровне культура межнационального общения развивается под влиянием факторов, определяющих экономическое и политическое состояние страны или региона, под воздействием количественной представленности этносов, их расселения по территории страны или региона, политики в сфере межнациональных отношений, законодательных актов, регулирующих внешнюю и внутреннюю миграцию, под воздействием представленности религиозных конфессий и др.

К факторам локального порядка можно отнести сложившуюся структуру расселения представителей этнических групп по территории города или района, нормы и стандарты межнационального общения, свойственные данному поселению, характерное для данной территории соотношение этногрупп, нормы межконфессионального общения и взаимодействия, сложившиеся в данном поселении культурные нормы взаимодействия и общения групп, и др.

Под влиянием этих факторов в России происходит трансформация культуры межнационального общения. В частности, общероссийские опросы фиксируют некоторое потепление в отношении принимающего сообщества к иноэтничным мигрантам. Так, по данным ВЦИОМ за 2021 г. (данные всероссийского репрезентативного опроса, посвященного отношению к трудовой миграции) наблюдается позитивная тенденция в этой сфере. За последние годы снизился процент россиян, видящих связь между ростом преступности и количеством мигрантов из других стран (с 63% в 2005 г., до 57% в 2021 г.); мнение о том, что мигранты создают конкуренцию на рынке труда и тем самым лишают местных жителей рабочих мест, разделяют менее половины россиян (44%), 37% не согласны с этим мнением [2].

Методология анализа была основана на деятельностном подходе известного уральского социолога, основателя школы исследования культуры Л. Н. Когана. Исходным моментом, краеугольным камнем социологического исследования культуры Лев Наумович считал изучение потребностей и интересов участников культурной деятельности. Он писал, что социолог должен изучать реальное содержание культурной деятельности, ее «фактическое влияние на развитие человека, а также стимулы и мотивы, побуждающие к занятию именно этой деятельностью» [1, с. 8].

Методологическим в изучении культуры межнационального общения является и положение теории Л. Н. Когана о том, что изучение нации в отрыве от этноса беспочвенно: в каком бы государстве не проживал русский человек, он продолжает себя считать принадлежащим к русской нации [1, с. 53]. Это важно помнить и при изучении проблем взаимоотношений между принимающим сообществом россиян и внешними мигрантами из стран Центральной Азии. Социологический анализ должен идти на уровне нации и на уровне этноса.

Важным для социологов является и замечание Л. Н. Когана о нигилизме в новых суверенных государствах к культурам других наций и народов бывшего СССР и прежде всего к русской культуре. Упоминает он в числе таких регионов и Среднюю Азию [1, с. 55]. Он писал, что в этом регионе нужно не сокращать, а наоборот, поощрять изучение русского языка [1, с. 56].

Переходя от теоретических положений к проблемам сбора эмпирической информации при изучении межнациональных отношений Л. Н. Коган, отмечал, что большинству социологов приходится иметь дело с изучением конкретного состояния межнациональных отношений в городе, районе, крае или республике. Задача социолога: выявить самые больные, горячие точки в межнациональных отношениях, и вопросы национальной культуры находятся здесь на одном из первых мест [1, с. 50].

Основываясь на этих положениях теории культуры и ее эмпирического анализа, группой исследователей УрФУ (И. Б. Бритвина, Е. Л. Могильчак, Г. А. Савчук, П. А. Шумилова) в 2017–2020 гг. была проведена серия опросов методами анкетирования и стандартизированного интервью иноэтничных мигрантов из стран Центральной Азии, а также членов принимающего сообщества в Екатеринбурге. Обе группы были также подвергнуты опросам в форме глубинного интервью. Кроме того, была организована серия включенных наблюдений в местах постоянного присутствия мигрантов из этого региона: в общественном транспорте, в многофункциональных центрах (МФЦ), в поликлиниках г. Екатеринбурга, в Уральском федеральном университете.

Подход анализа трансформации культуры межнациональных отношений основывался на гипотезе о том, что результатом вливания больших потоков иноэтничных мигрантов из стран Центральной Азии на территорию России стало изменение отношения принимающего сообщества к приезжим на основе несовпадения культурных характеристик, а не воздействия экономических или политических факторов. И латентная, и явная напряженность в отношениях россиян с иноэтничными мигрантами, по нашему мнению, имеют именно культурную обусловленность.

Исследование содержания культурной деятельности в рамках межнационального общения, ее стимулы и мотивы велось в соответствии с теорией Л. Н. Когана. Прежде всего было замерено отношение жителей Екатеринбурга к иноэтничным мигрантам по шкале социальной дистанции Эмори Богардуса: индекс от 1 до 7 баллов (табл. 1).

Таблица 1

Индекс социальной дистанции с этническими группами

Ранг группы	Этническая группа	Индекс социальной дистанции
1	казахи	4,49
2	киргизы	5,14

Продолжение таблицы 1

Ранг группы	Этническая группа	Индекс социальной дистанции
3	туркмены	5,17
4	узбеки	5,18
5	таджики	5,25

Рассчитано авторами исследования.

Результаты показали, что жители Екатеринбурга ощущают социальную дистанцию по отношению к мигрантам из стран Центральной Азии как довольно длинную.

Мы исходили из того, что отношение местных к приезжим формируется в зависимости от культурно-оценочных характеристик обеих сторон. Так, со стороны принимающего сообщества (жители Екатеринбурга) было зафиксировано, что преобладает отрицательное отношение к росту числа приезжих из этого региона (60,2 %), не имеют четко выраженной позиции 30,9 % и только 8,9 % респондентов проявили положительное отношение к этому процессу. Более половины опрошенных жителей Екатеринбурга (56,3 %) считают проблемой увеличение числа иноэтнических мигрантов в городе. Лишь четверть респондентов воспринимают этот процесс как «решение других проблем города» (24,3%). Эти данные подтверждают установку екатеринбуржцев на социальную дистанцированность от этнических групп из стран Центральной Азии. Более того, жители Екатеринбурга этнически не различают приезжих из этого региона: не знакомы с культурами этносов стран Центральной Азии (70,7%), не различают эти народы по языкам (76,1%) и по внешности (частично или полностью не различают 86 %).

Среди наиболее отталкивающих особенностей в поведении и внешнем виде приезжих екатеринбуржцы назвали: незнание мигрантами русского языка (44,7%); бытовые привычки (скученность в местах проживания, неопрятность и т. д.) – 41,8%; низкий уровень цивилизованности (многие приехали из сельской местности) – 38,4%; некорректное отношение к россиянкам (31,5%); нежелание приобщаться к русской культуре, пренебрежение к ее ценностям (28,4%). И всего лишь 8,6% опрошенных выбрали вариант ответа «Ничего в поведении мигрантов меня не отталкивает».

Среди негативных отличительных черт данных культур по результатам интервьюирования респонденты называли: «отношение к женщинам», «женщины в подчиненном положении», «средневековая дикость» (обычаи, которые «унижают женщину, человеческое достоинство»), «неопрятность». В ответах респондентов выделяется определенная зона непонимания, основанная на культурных паттернах, выявляемая прежде всего в межличностных взаимодействиях.

Наиболее привлекательными чертами мигрантов из этого региона жители Екатеринбурга считают уважительное отношение к старшим, заботу о семье, родственниках, стремление поддерживать соплеменников в чужой стране.

В свою очередь мигранты из стран Центральной Азии (максимально те, кто исповедуют ислам) так же воспринимают дистанцию между культурой своего народа и русской культурой как очень существенную. Среди тех, кто считает, что их культура и русская культура разделены «как берега океана», мигранты-мусульмане составляют 85% (в целом по массиву – 17,3%, и вариант «не знаю» – 40%).

Мигранты определяют свое отношение к местным жителям обобщая образ россиянина до категории «русские», то есть так же, как и местные, культурно не дифференцируют членов принимающего сообщества. В первую очередь мигранты отрицательно оценивают неуважительное отношение россиян к пожилым людям и слишком свободное поведение женщин («курят», «слишком открыты в одежде» и т. д.), воспроизводят негативный стереотип о распространении в России привычки употреблять спиртные напитки.

Мотивация на культурное взаимодействие обеих групп изучалась, в соответствии с деятельностным подходом Л. Н. Когана, через деятельность в различных сферах жизни общества. Наиболее типичными видами культурного противостояния групп такого рода

являются те, что относятся к сфере половозрастных отношений. Как местное население, так и мигранты не принимают культурные привычки друг друга в сфере отношений мужчин и женщин в 34–39% случаев. У екатеринбуржцев данная сфера занимает первое место по неприемлемости, у мигрантов первое место занимают нормы взаимоотношений младших и старших. Таким образом, больше всего на культурное непонимание со стороны мигрантов влияет неприятие привычек местного населения в сфере религиозных и семейных отношений.

С целью выявления типологических групп, формирующихся под влиянием культурных факторов, был осуществлен кластерный анализ (Е. Л. Могильчак). В результате были сформированы типологические группы, выделяемые по разным основаниям, как среди местного населения, так и мигрантов.

В первом кластере среди представителей местного населения («носители разъединяющих элементов культуры») наиболее распространено мнение об отталкивающих, раздражающих характеристиках поведения и культурных привычек мигрантов. Всего 27,3% опрошенных указали на то, что никакие виды взаимодействия с мигрантами не вызывают негатива, в других кластерах этот показатель составляет более 45%. В данной типологической группе процент вступающих в открытые конфликты с мигрантами наиболее высокий – 40%. В кластере «носители объединяющих элементов культуры» зафиксирован минимальный уровень латентной конфликтности и самая низкая распространенность открытых конфликтов с мигрантами.

Кластерный анализ был проведен и среди мигрантов. Было выяснено, что и здесь выделяются кластеры, один из которых также можно отнести к «носителям объединяющих элементов культуры». В данном кластере наименьшее число культурных привычек и личных качеств местных, вызывающих неприятие, часто без конфликтов решалась общая проблема с местными, согласовывался для этого общий план действий.

Кроме носителей объединяющих элементов культуры, существуют и две конфликтные группы, для одной из которых свойственен прежде всего высокий уровень латентной конфликтности при достаточно низкой частоте открытых конфликтов. Кластер «замкнутых» ориентирован на общение с приезжими своей национальности, что сопровождается плохим знанием русского языка и российских законов, большим числом трудностей при общении с местным населением, низким уровнем адаптированности к условиям общения. Этот кластер отличается низким уровнем культурного капитала (незнание языка и законов). Это препятствует налаживанию общения с местным населением и накоплению социального капитала. Для кластера «замкнутых» характерно несоответствие культурного капитала (плохого знания русского языка и российских законов) потребностям накопления социального капитала в новых условиях жизни.

Для другой группы («носители разъединяющих элементов культуры») свойственна высокая частота открытых конфликтов при низкой латентной конфликтности. Во втором случае благоприятная оценка личных качеств местного населения сочетается с открытыми конфликтами. Частота последних коррелирует с культурным фактором «непонимание, как правильно вести себя в условиях Екатеринбурга».

Позицию мигрантов в целом можно охарактеризовать как ориентацию на ограниченную культурную интеграцию в рамках необходимых языковых и поведенческих практик для осуществления трудовых функций.

Позицию жителей Екатеринбурга (как принимающего сообщества) можно считать негативно ограниченной, т. к. культурно они не ориентированы на прием мигрантов, занимая позицию хозяев данного социально-территориального пространства.

Таким образом, культурная интеграция мигрантов из стран Центральной Азии и россиянин имеет особенности, которые во многом обусловлены отсутствием мотивации на сближение, недостаточной информированностью друг о друге, широким распространением негативных стереотипов о миграционных процессах и об этнических группах, связанных с ними.

Под влиянием этих обстоятельств культура межнационального общения на территории России трансформируется противоречиво:

- между сложившимися нормами культуры межнационального общения, основанными на знании всеми субъектами взаимодействия русского языка, и новыми стандартами, связанными в большинстве своем с плохим знанием мигрантов из стран Центральной Азии русского языка;
- между стереотипными представлениями обеих групп о противоположной стороне взаимодействия и реальными практиками (добровольного и вынужденного характера) столкновения мигрантов и принимающего сообщества в различных сферах жизни;
- между установками большинства приезжих жить и работать в России и между установками местного населения на неприятие мигрантов из региона Центральной Азии;
- между установками мигрантов на частичное овладение культурными нормами общения, в первую очередь связанными со сферой труда, и требованием принимающего сообщества о полной культурной интеграции приезжих;
- между требованием принимающего сообщества о культурном изменении приезжих и нежеланием самим меняться, учитывая присутствие иноэтничных мигрантов;
- между приезжими и резидентами в отношении места и роли российской культуры (74,2% опрошенных жителей Екатеринбурга считают, что русская культура должна занимать ведущее место в России, мигранты из стран Центральной Азии в первую очередь ценят многонациональность России и, соответственно, лишь 24,2% из них согласны с первенством русской культуры).

Трансформационные процессы в сфере межнационального общения под влиянием глобально-цивилизационных факторов происходят во всех странах мира. Полученные нами данные показывают противоречивость естественного процесса трансформации культуры межнационального общения в России, который имеет ярко выраженную культурную обусловленность.

Литература

1. Коган Л. Н. Социология культуры. Екатеринбург: УрГУ, 1992. 120 с.
2. Трудовые иммигранты в России: вклад, положение, отношение: аналитический обзор // ВЦИОМ. 18.11.2021. Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/trudovye-immigranty-v-rossii-vklad-polozhenie-otnoshenie> (дата обращения: 15.03.2023).

I. Britvina

MIGRANTS FROM CENTRAL ASIAN COUNTRIES AS A FACTOR IN THE TRANSFORMATION OF THE CULTURE OF INTERETHNIC COMMUNICATION IN RUSSIA

Abstract

The culture of interethnic communication is transformed under the influence of many factors. Within the framework of the activity approach to the analysis of culture, the author of the article divides these factors into three levels: macro-level factors, meso-level factors and factors of local order. The wave-like increase in the number of labor migrants from Central Asian countries to Russia in the 21st century has led to a change in the usual cultural landscape, which required members of the host community to modify cultural norms of communication with representatives of other ethnic groups. Based on surveys of Yekaterinburg residents and migrants of different cultures from Central Asian countries, as well as data from the included observation, it is concluded that the interaction of Russians with this group of visitors is an important factor in the formation of a culture of interethnic communication.

Keywords: Central Asian, migrants, international communication, survey.